

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

DOI: 10.24290/1029-3736-2021-27-1-224-238

ВСЕМИРНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ. ОПЫТ ВИСМАРА И ШТРАЛЬЗУНДА

Ю.А. Еременко, младший научный сотрудник Социологического института РАН, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14, Санкт-Петербург, Россия, 190005*

Постепенно осознавая последствия развития, связанного исключительно с экономическим ростом, современные города обращаются к воплощению в жизнь концепции устойчивого развития. На примере немецких городов Всемирного наследия Висмара и Штральзунда в данном исследовании рассматривается, каким образом концепция устойчивого развития соотносится с обладанием статусом Всемирного культурного наследия (ВКН). Целью работы является выявить, как в схожих по структуре и историческому прошлому городах местная администрация принимает решения относительно реализации программ ВКН или программ устойчивого развития. Материалом для исследования выступают собранные автором экспертные интервью с городской администрацией, местными активистами, сотрудниками музеев и туристических центров, представителями локального бизнеса. На основании полученных данных были выделены основные причины того, почему городская администрация реализует программы ВКН и ограничивает реализацию программ устойчивого развития.

Проведенное исследование показало, что городская политика формируется в ситуации, когда статус ВКН ограничивает реализацию стратегии устойчивого развития и выбор программы для реализации зависит от аргументации локальных властей. На сегодняшний момент городская администрация видит стратегию реализации программы ВКН более выигрышной во временной перспективе, а программы устойчивого развития реализует только с большими ограничениями.

Ключевые слова: устойчивое развитие, городская политика, Всемирное культурное наследие, объекты всемирного наследия ЮНЕСКО, культурное наследие, Германия.

* Еременко Юлия Андреевна, e-mail: eremenko.iuliia@gmail.com

WORLD CULTURE HERITAGE IN SUSTAINABLE DEVELOPMENT: THE CASE OF WISMAR AND STRALSUND

Eremenko Iuliia A., Junior Researcher, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences. 25/14, st. 7th Krasnoarmeyskaya, St.Petersburg, 191005, Russian Federation, e-mail: eremenko.iuliia@gmail.com

Gradually realizing the consequences of development related solely to economic growth, modern cities are turning their attention towards the concept of sustainable development. Using the World Heritage Cities of Wismar and Stralsund as an example, this study examines how the concept of sustainable development relates to World Heritage status. This paper aims to identify what is the implementation of the World Cultural Heritage (WCH) protection program in urban policies and the limitations of sustainable development programs related to.

The innovation of this research lies in the fact that the article considers how local governments make decisions regarding the implementation of WCH programs or sustainable development programs in cities similar in structure and historical past. The materials for the study are expert interviews with the author's city administration, local activists, employees of museums and tourist centers, representatives of local businesses. Based on the obtained data, the main directions were identified why the city administration implements the WCH and restricts the sustainable development programs.

The study showed that urban policies are formed in a situation where the status of the WCH cannot be considered solely as a benefit to the city. Today, the city administration sees the strategy of implementing the WCH program as more beneficial in the time perspective and implements sustainable development programs only with significant limitations.

Key words: sustainable development, urban policies, World Cultural Heritage, UNESCO World Heritage sites, cultural heritage, Germany.

В рамках концепции устойчивого городского развития предполагается, что город рационально использует территорию и ресурсы, которыми обладает, для обеспечения комфортной жизни людей. В свою очередь культурное наследие является неотъемлемой частью жизни общества и вовлечено в экономические, социальные и экологические процессы. В связи с этим возникает вопрос, какое место отводится Всемирному наследию в рамках концепции устойчивого развития.

В работах, посвященных исследованию влияния культуры в рамках концепции устойчивого развития, оценка влияния Всемирного культурного наследия (ВКН) в основном происходит на основании показателей, относящихся к категориям “туризм”, “недвижимость”, “социальный капитал”. Наиболее частыми показателями, используемыми для анализа влияния статуса Всемирного культурного

наследия на город, является число посетителей или туристов¹ и стоимости аренды жилья². Это объясняется в первую очередь тем, что подобные данные являются более доступными, чем, например, информация о влиянии ВКН на развитие местного сообщества³ или на реализуемые программы защиты окружающей среды⁴. Это дает нам возможность говорить о том, что влияние статуса ВКН на общество не до конца изучено.

В данной статье будет рассмотрено, как формируется городская политика в условиях, когда международные программы по защите ВКН противоречат программам устойчивого развития. Целью работы является выявить, как в схожих по структуре и историческому прошлому городах местная администрация принимает решения относительно реализации программ ВКН или программ устойчивого развития. Вначале будет осуществлен разбор развития концепции устойчивого развития и определены основные ее аспекты, которые будут рассматриваться в рамках данной статьи. Далее будут представлены результаты проведенного исследования в двух немецких городах, расположенных в земле Мекленбург-Передняя Померания. Эти два города обладают совместным статусом ВКН, который распространяется на весь их исторический центр. В завершающей части будут описаны ограничение данного исследования и его основные выводы.

Устойчивое развитие городов

В настоящее время концепция устойчивого развития часто упоминается в рамках различных нормативных документов и научных конференций. Существует более пяти десятков определений

¹ *Firth T.M.* Tourism as a means to industrial heritage conservation: Achilles heel or saving grace? // *Journal of Heritage Tourism*. 2011. Vol. 6(1). P. 45–62; *Glasson J.* A heritage city under pressure: visitors, impacts and management responses // *Tourism Management*. 1994. Vol. 15. P. 137–144; *Jansen-Verbeke M.* The territoriality paradigm in cultural tourism // *Tourism*. 2009. Vol. 19. P. 25–31; *Yang C.H., Lin H.L., Han C.C.* Analysis of international tourist arrivals in China: the role of World Heritage Sites // *Tourism Management*. 2010. Vol. 31(6). P. 827–837.

² *Cuccia T.* Is it worth being inscribed in the World Heritage List? The Baroque cities in Val Di Noto' (Sicily) // *Rivista Italiana di Economia Demografia e Statistica*. 2012. Vol. 66(2). P. 169–186.

³ *Jameson J.H.* Management and interpretation of World Heritage through community engagement // *Furnace, the Postgraduate Journal of the Ironbridge International Institute for Cultural Heritage*. 2016. Vol. 7. P. 6–12; *Jimura T.* The impact of World Heritage Site designation on local communities — a case study of Ogimachi, Shirakawamura, Japan // *Tourism Management*. 2011. Vol. 32(2). P. 288–296.

⁴ *Brabec E., Chilton E.* Toward an ecology of cultural heritage // *Change Over Time*. 2015. Vol. 5(2). P. 266–285.

устойчивого развития, что отражает сложность самого понятия, включающего социальные, экономические и экологические аспекты развития человечества⁵. Наиболее часто авторы, занимающиеся исследованием данного вопроса, берут за отправную точку начала развития данной концепции отчет “Наше общее будущее” Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию ООН. В этом документе под устойчивым развитием понимался процесс, направленный на улучшение экологической, экономической и социальной обстановки как на местном, так и на глобальном уровне. Этот процесс связывает защиту и сохранение природных ресурсов с экономическими и социальными аспектами в целях удовлетворения потребностей настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Данная концепция исходит не из приоритетов удовлетворения потребностей нынешних поколений по сравнению с будущими, а делает попытку поставить их на одну ступень. Таким образом, данная концепция направлена то, чтобы уравнивать значимость удовлетворения жизненных потребностей разных поколений и создать сходные условия для их реализации.

Методы реализации концепции обсуждались в дальнейшем на Конференции ООН по защите окружающей среды и развитию “Планета Земля”, проходившей в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Решения этой Конференции были описаны в плане “Рио+20”, включающем три основных принципа устойчивого развития: защита окружающей среды, социальное развитие и экономический рост. В 2015 г. был принят план развития до 2030 г., основанный на указанных ранее трех принципах, выраженных посредством 17 целей устойчивого развития⁶. Эти цели можно разделить на следующие категории: 1) инклюзивное и качественное образование для всех; 2) охрана культурного наследия и борьба с незаконным оборотом культурных ценностей; 3) борьба с изменением климата; 4) расширение использования альтернативных источников энергии; 5) обеспечение условий для здорового образа жизни и экономического роста; 6) поощрение гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин. По данным международного исследовательского проекта, текущие глобальные тенденции указывают на то, что мы пока очень далеки

⁵ Моисеев А.Д., Наризжий И.Ф. Сущность устойчивого развития экономических систем // Центральный научный вестник. 2017. № 2(19). С. 14–16.

⁶ Leggett J.A., Carter N.T. Rio+20: The United Nations Conference on sustainable development, June 2012. CRS Report for Congress. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R42573.pdf> (accessed: 09.05.2020).

от реализации целей в области обеспечения устойчивого развития до 2030 г.⁷

В рамках описанных целей наибольший интерес для данной статьи представляют цели связанные с культурным наследием. В целом мы можем говорить о том, что постепенно происходит признание культуры мощным и важным аспектом содействия экономическому, социальному и экологическому развитию⁸. Культурные ценности формируют образ жизни общества и, следовательно, способны привести к изменениям в жизни общества, необходимым для обеспечения достижения устойчивого развития⁹. Данная статья в своем анализе рассматривает реализацию направления охраны культурного наследия как отдельного принципа. Фокус исследования направлен на рассмотрение того, как Всемирное культурное наследие влияет на три первоначально заложенных принципа концепции устойчивого развития: *экономический рост, защита окружающей среды и социальное развитие*.

Методы и материалы

В рамках данного исследования будут рассмотрены примеры двух немецких городов, Висмара и Штральзунда, которые получили совместный статус городов Всемирного наследия в 2002 г. Эти города объединяет общее историческое прошлое, а территория ВКН в этих городах имеет схожую планировку средневекового торгового города.

Основным источником информации в данном исследовании были полуструктурированные экспертные интервью (n=40), информантами в которых выступили представители городской администрации, местные активисты, сотрудники музеев и туристических центров, представители локального бизнеса.

Реализация программ устойчивого развития или ВКН аргументируется локальными властями по-разному. Далее будет рассмотрено, как в случае Висмара и Штральзунда выбор стратегии обосновывается в рамках трех принципов концепции устойчивого развития.

⁷ Кислицына О.А. Россия в мировых рейтингах качества жизни (благополучия) // Экономический журнал. 2016. № 43. С. 157–178.

⁸ Hassan N. Al introducing cultural heritage into the sustainable development agenda // Proceedings of the Hangzhou International Congress, Hangzhou, China, 15–17 May 2013. Hangzhou, 2013. P. 1–6.

⁹ Nocco F. The role of cultural heritage in sustainable development: multidimensional indicators as decision-making tool // Sustainability. 2017. Vol. 9(10). P. 1–27; Opoku A. The role of culture in a sustainable built environment // Sustainable Operations Management. Cham, 2015. P. 37–52; Throsby D. Culture in sustainable development: insights for the future implementation of art. 13 // Convention on the Protection and Promotion of the Diversity of Cultural Expressions. UNESCO: Sydney, Australia. Sydney, 2008. P. 1–17.

1. *Всемирное культурное наследие и экономический рост*

Первым принципом концепции устойчивого развития является экономический рост. Именно расширение туристической сферы видится основным экономическим благом от обладания статусом ВКН. Однако не представляется возможным утверждать, что существующий рост числа туристов в Висмаре и Штральзунде связан исключительно со статусом ВКН, а не с увеличением глобальных туристических потоков в мире¹⁰. В этих городах мы наблюдаем изменение туристических потоков в зависимости от сезона, однако, среднее число туристов, по данным городской администрации, в обоих городах остается таким же, каким оно было и до получения статуса, если мы рассматриваем туризм с поправкой на рост глобального туризма в целом. В связи с этим мы можем говорить только о том, что статус городов сыграл свою роль в привлечении туристов, которые осуществляют свой выбор места для путешествий, основываясь на списке ВКН. Представитель администрации Висмара отметил, что есть отдельные группы туристов, которые путешествуют только по списку ЮНЕСКО.

Вместе с тем городская администрация в Висмаре и Штральзунде по-разному оценивает влияние статуса ВКН на развитие туризма, и по-разному используют этот статус в туристической индустрии. Так, в туристических буклетах, которые выпускает местная администрация Штральзунда, статус ВКН не фигурирует. Единственной продукцией, распространяемой администрацией Штральзунда, где есть информация о статусе ВКН, является ежегодный журнал “Всемирное культурное наследие. Исторические города Штральзунд и Висмар” (“Welt-Kultur-Erbe. Historische Altstädte Stralsund und Wismar”) и буклет “Письмо от ЮНЕСКО” (“UNESCO-brief”) (выходит три раза в год), которые город выпускает совместно с администрацией Висмара. Однако ни журнал, ни буклет не представлены в городском туристическом центре. Глава туристического центра, который является подведомственной структурой городской администрации, придерживается мнения, что ВКН — это не то, что интересует туристов. Глава туристического центра Штральзунда озвучил следующую позицию: “Это рекреационная зона, люди едут в Рюген, чтобы отдохнуть и заезжают к нам. Они хотят спокойно поехать в ресторане и пройтись по городу. Они не едут сюда смотреть на Всемирное наследие”. Информация о городе-партнере также отсутствует, это объясняется отсутствием прямого транспортного сообщения между

¹⁰MacCannell D. The tourist. A new theory of the leisure class. Berkeley; Los Angeles; L., 2013.

городами. Глава туристического центра Штральзунда отметил, “что люди приезжают, чтобы отдохнуть от суеты крупных городов и вкусно поесть, они не хотят ехать отсюда в Висмар, так как это далеко”.

В рамках работы туристического центра в Висмаре статус Всемирного культурного наследия играет большую роль, и здесь информация о статусе встречается в различной продукции, распространяемой туристический центром, расположенном в здании, которое называется “Дом Всемирного наследия Висмара” (“Welt-Erbe-Haus Wismar”) и является современным музеем, рассказывающим о том, что такое Всемирное наследие в целом.

Туристические центры в обоих городах отмечают, что информирование туристов о Висмаре и Штральзунде лежит полностью на плечах местной администрации. ЮНЕСКО не занимается маркетинговым продвижением объектов на рынке туристических услуг. Получение статуса ВКН не гарантирует большого роста числа туристов; продвижением своего локального бренда города должны заниматься сами. Для представления городов на различных площадках, направленных на развитие туризма, Висмар и Штральзунд объединяются для сокращения издержек. Представитель администрации Висмара в интервью отметил, что города вместе участвуют в различных мероприятиях, однако, они не объединяют свои стратегии по продвижению.

Важно отметить, что туризм может стать причиной того, что местные жители оказываются вынуждены переселяться из исторического центра в спальные районы города, что ведет к формированию пространственного неравенства. Кофейни и магазины с сувенирами вытесняют магазины, которыми пользуются рядовые горожане, так как возрастает арендная плата, и заведение становится нерентабельным. Например, один из городских активистов Штральзунда во время интервью отметил, что в центре почти нет продуктовых магазинов, потому что выгоднее открыть еще один ресторан или кафе для туристов.

Отток местных жителей из исторического центра Висмара остановил введенный закон о том, что под нежилой фонд могут использоваться только первые этажи зданий. Сотрудник администрации Висмара отметил, что: “Город превращался в декорации. Красивые здания, где не жили люди. Вечером, когда магазины закрывались, из окон не было ни огонька, никто здесь не жил. Вечером тут могло быть опасно. Потом мы ввели закон и посмотрите, как сразу преобразился город. Сейчас почти все дома в историческом центре хотя бы частично жилые”.

Вместе с тем у жителей зоны ВКН есть гарантия, что их собственность в центре города не упадет в цене в связи с тем, например, что рядом будет построен небоскреб, который изменит вид из окон, которым ценится здание, или что рядом будет проложена скоростная автомагистраль. Ограничения, связанные с зоной ВКН, снижают подобные риски.

Стоит отметить, что плохо организованный доступ посетителей может представлять угрозу для сохранения наследия. С этой угрозой Висмар и Штральзунд не столкнулись; инфраструктура, созданные для туристов условия, сейчас отвечают спросу. Так, например, сотрудник туристического центра Штральзунда отметил: «Мы могли бы принимать и больше туристов. Согласно нашей статистике, особенно не в летний сезон много номеров в гостиницах остаются пустыми, а также у нас достаточно ресторанов, кафе, чтобы всех вместить». Количество туристов, что посещает города за год, не представляется крайне высоким: «Мы не Бамберг, не Вена, у нас нет таких проблем с переизбытком туристов, как у них», — прокомментировал во время интервью сотрудник администрации Висмара.

2. Всемирное культурное наследие и защита окружающей среды

Второй принцип концепции устойчивого развития, который будет рассмотрен — защита окружающей среды. Архитектурно-исторический комплекс памятников, особенно в границах небольшого города, обычно имеет тесную сопряженность с его природным окружением (лесными массивами, реками, окрестными полями)¹¹. Сохранение внутреннего облика и окружающей природной среды придает городам Всемирного наследия особую целостность, которая отличает их от отдельных строений, обладающих статусом Всемирного наследия. В связи с этим изменения в экологической ситуации в рамках городской территории ведут за собой изменения на территории всего региона, где этот город находится.

2.1. Сокращение выбросов CO₂ и выбор экологически чистых материалов

Всемирный банк признал инвестиции в культурное наследие в качестве хорошего решения проблемы сокращения выбросов CO₂ и изменения климата, поскольку деятельность, связанная с культурным наследием, представляет собой более устойчивую модель землепользования, потребления и производства, которая разрабатывалась в течение долгого времени.

¹¹ Шульгин П.М. Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социально-экономического развития // Мир России. Социология. Этнология. 2004. Т. 13. №. 2. С. 119.

В связи со строгим регулированием и запретом сноса исторических зданий происходит повторное использование строений. За счет восстановления зданий, а не за счет постройки новых, сокращается количество выбросов химических веществ, таких, например, как CO_2 . Городской активист Висмара озвучил эту проблему так: “Что вы знаете о выбросах CO_2 ? Люди просто сносят дома, которые им перестают нравиться и не представляют, как они вредят природе! Сохраняя наш центр, мы еще и сохраняем мир от огромного количества вредных для планеты выбросов”.

Кроме того, для зоны ВКН у города есть возможность контролировать материалы и выбирать для реставрационных и строительных работ наименее вредные для окружающей среды: “Мы контролируем, какие материалы используются для реставрации и строительства. Мы должны сохранять здания во Всемирном наследии, что позволяет нам одновременно использовать меньше сырьевых материалов и заботиться об экологии”, — отмечает сотрудник администрации Штральзунда.

2.2. Невозможность реализации программ по альтернативным источникам энергии

Чистота воздуха не менее важна для обеспечения устойчивого развития городов. Загрязненный воздух может оказать не только негативное влияние на здоровье людей, но и может оказать воздействие на разрушение вековых памятников истории и архитектуры. Поэтому администрации многих крупных туристических центров прилагают усилия по ограничению движения транспорта в туристических зонах и вблизи памятников архитектуры¹². Кроме того, все большую популярность приобретают альтернативные источники энергии.

В Висмаре и Штральзунде горожане, проживающие в зоне ВКН и ее буферной зоне, столкнулись с проблемой реализации своего желания по участию в федеральной программе по развитию альтернативных источников энергии, таких как солнечные батареи. Эксперты говорят о том, что местная администрация часто сталкивается с ситуацией, когда горожане хотят установить солнечные панели на своих домах и им приходится объяснять, почему этого не стоит делать, что данная территория обладает статусом города Всемирного наследия. Если горожане не выполняют их требований и устанавливают солнечные панели, то сотрудники администрации должны обращаться в суд. Это связано с общим видом на черепич-

¹²Белозерова Ю.М. Современные тенденции повышения устойчивости туристского бизнеса путем использования экотехнологий // Вестник ГУУ. 2012. № 9–1. С. 91–96.

ные крыши, а сохранение исторического вида города является одной из характеристик ВКН. Запрет на установку распространяется на все здания в зоне ВКН и буферной зоне. Однако существует один прецедент в Штральзунде, когда после установки солнечных панелей было принято судебное решение о сохранении четырех из восьми панелей на здании, которое обращено своим фасадом за пределы исторического центра и эти панели не изменяют вида на исторический центр. Городские активисты Штральзунда акцентируют внимание на том, что не все считают, что такое строгое регулирование — это хорошо. Некоторые считают, что нужно трезво оценивать, где панели повредят, а где нет. Ведь современные вывески в городе на магазинах устанавливаются.

Кроме того, в Штральзунде сейчас обсуждается установка ветрогенераторов на территориях, прилегающих к городу, но относящихся к юрисдикции уже другого территориального объединения. В случае постройки данного ветрогенератора недалеко от берега Балтийского моря предполагается, что он будет вырабатывать энергию в первую очередь за счет воздушных масс, приносимых с воды.

3. Всемирное культурное наследие и социальное развитие

Третий принцип концепции устойчивого развития — социальное развитие. Культурное наследие — это форма выражения культуры определенного общества. Защищая культурное наследие, ЮНЕСКО призвана содействовать сохранению самобытности перед лицом глобализации¹³. По мнению ряда исследователей, ВКН представляет собой “чье-то наследие и, следовательно, логически не чужое”¹⁴ и обладает интеграционным потенциалом. Эксперты видят выражение этого в получении финансирования и привлечении членов местного сообщества к процессу фандрайзинга.

3.1. Инструмент развития филантропии

Вместе с включением в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО национальному правительству Германии была дана рекомендация обратить внимание на состояние объектов в историческом центре Висмара и Штральзунда. В свою очередь это повлекло за собой выделение федеральным правительством средств на реставрацию части исторического центра. Так в Висмаре было отреставрировано здание местного исторического музея и полностью профинансиро-

¹³ Bandyopadhyay R., Morais D.B., Chick G. Religion and identity in India's heritage tourism // Annals of Tourism Research. 2008. Vol. 35(3). P. 790–808.

¹⁴ Tunbridge J.E., Ashworth G.J. Dissonant heritage // The Management of the Past as a Resource in Conflict. L., 1996. P. 21.

ваны работы по обновлению экспозиций и реконструкции залов под нужды современного музея. Формирование бюджета на этот проект происходило не только за счет федерального правительства, но также на средства из местного муниципального бюджета, а также посредством привлечения финансирования со стороны бизнес-структур и частных пожертвований.

Как отмечают эксперты, например, сотрудник музея Висмара, в обоих городах получение статуса помогло привлекать внешнее, не государственное финансирование: «У нас есть целый ряд компаний, которые внесли вклад в наши проекты, благодаря статусу, например “EDEKA”. Также мы выиграли ряд грантов. Мне кажется, при решении, кому выделить финансирование, наш статус города Всемирного наследия сыграл не последнюю роль».

Схожая ситуация наблюдается и в Штральзунде, где сложилось свое сообщество, которое финансирует работы, связанные с сохранением Всемирного культурного наследия. Глава городского исторического музея отмечает, что статус способствовал развитию филантропии в локальном сообществе: «У нас есть особая группа граждан, которая помогает музею и историческим строениям в городе. Они передали много экспонатов в наш музей, а также они помогают найти финансирование, ищут гранты и программы, в которых город и музей могли бы участвовать. Это сообщество начало свою деятельность еще до получения городом статуса, но с ним стало легче привлекать финансирование, и они стали более активными».

Средства из Фонда Всемирного наследия ЮНЕСКО поступают главным образом на объекты, находящиеся под угрозой исчезновения в более бедных странах, поскольку имеющиеся финансовые средства ограничены. В последние годы Фонд Всемирного наследия сократился и составил 2 471 580 долл. на 31.10.2019 г.¹⁵ Это немного для более чем 1000 объектов Всемирного наследия, включенных в список.

3.2. Конфликты по использованию территории ВКН

Получение статуса ВКН в обоих городах не сделало решение конфликтов об использовании территории исторического центра проще. Представление о том, что ЮНЕСКО как организация выступит непредвзятой стороной и поможет оказать влияние на желающих изменить здания в историческом центре, является неверным. Чем

¹⁵ World Heritage Fund.Statement of Compulsory Contributions as at 31 October 2019. San Francisco, 2019; World Heritage Fund.Statement of Compulsory Contributions as at 31 December 2018. San Francisco, 2018.

больше ЮНЕСКО расширяет список, тем тяжелее организации становится обеспечивать охрану каждого объекта Всемирного наследия.

Количество конфликтных ситуаций в связи со статусом ВКН увеличилось. “Работы у нас не стало меньше, стало только больше. Город экономически развивается, а значит приезжают новые люди, которые часто не знают, что такое Всемирное наследие и решают перестраивать дома в связи со своим усмотрением”, — описал ситуацию сотрудник отдела по консервации и реставрации Штральзунда. Факт не снижающегося уровня конфликтов, а его возрастания отмечают и авторы, занимающиеся исследованием других городов¹⁶. В связи со статусом ВКН сегодня представителям администрации требуется дополнительно отчитываться обо всех подобных конфликтах в своих отчетах перед ИКОМОС и федеральным центром. Два раза в год в оба города приезжают с проверкой экспертные группы, которые смотрят не только отчеты, которые местная администрация им направляет, но и на месте оценивают изменения, которые произошли с городом с их последнего визита. Как в случае с описанными выше конфликтными ситуациями по установке солнечных батарей, дополнительного влияния на разрешение этой ситуации со стороны ЮНЕСКО не было оказано.

Ограничения исследования

Статус города Всемирного наследия дает объектам ряд преимуществ, однако, мы не можем утверждать, что статус ВКН является единственным средством достижения определенных благ, описанных выше. Данное исследование основано на экспертных интервью и представляет собой обобщение представлений локальных экспертов о том, как повлиял и влияет статус ВКН на Висмар и Штральзунд. Однако каждое из благ, которые видят для себя жители этих городов, может быть недоступно другим городам со статусом ВКН в связи с иной экономической и социальной ситуацией. Например, мы не знаем, было бы выделено федеральное финансирование для проведения реставрационных работ в этих городах, если бы они не обладали этим статусом. Каждый из приведенных аспектов влияния статуса ВКН является результатом влияния ряда факторов, которые действуют в комплексе. Мы можем выделить только основные тенденции. В данном случае мы не можем с уверенностью сказать,

¹⁶ Poria Y., Ashworth G. Heritage tourism — current resource for conflict // *Annals of Tourism Research*. 2009. Vol. 36(3). P. 522–525.

что подобная ситуация сложится во всех городах, которые получают или получили статус.

Заключение

Концепция устойчивого развития и концепция городов Всемирного наследия обладают общей целью сохранения мира таким, каким он является сейчас, для наших потомков. В этой перспективе статус ВКН не противоречит реализации концепции устойчивого развития.

В схожих по структуре и историческому прошлому городах местная администрация во многих ситуациях принимает решения в пользу реализации программ ВКН, а не программ устойчивого развития. Основные результаты этого исследования позволяют сделать некоторые выводы о том, какие плюсы и минусы в обладании статусом города Всемирного наследия существуют для городской политики в рамках реализации концепции устойчивого развития.

Экономический рост и ВКН связывает в первую очередь развитие туристической сферы. Включение городов в список объектов ВКН оказало положительное, но ограниченное влияние на привлечение туристов. Сезонность туристических потоков в эти города остается стабильной. Вместе с тем развитие нового туристического сектора экономики обладает своими недостатками. Такими, например, как вытеснение местных жителей из исторического центра города в связи с ростом цен на недвижимость, связанным со статусом ВКН. Статус города ВКН не обладает интегрирующей функцией для местного сообщества, однако, он помогает транслировать значимость местной культуры во “внешний мир”, например, федеральному правительству, которое выделяет средства для финансирования реставрационных работ.

Включение городов, обладающих статусом города ВКН, на общих основаниях в реализацию концепции устойчивого развития не представляется невозможным. Это связано в первую очередь с защитой окружающей среды. Так, в случае политического курса на сохранение культурного наследия мы сталкиваемся с ситуацией невозможности реализации на этой территории, например, программ по использованию альтернативных источников энергии, таких как ветрогенераторы. Их установка противоречит идее сохранения исторического облика города. Однако установка солнечных панелей возможна при соблюдении определенных ограничений.

Если говорить о социальном развитии в городах, которые обладают статусом ВКН, то можно отметить, что есть предпосылки к тому, что данный статус способствует развитию филантропии.

Однако в целом не представляется возможным говорить о том, что статус снижает количество конфликтов в городе. Это связано с тем, что, хоть устройство городов ВКН представляет собой устойчивую модель землепользования, потребления и производства, которая складывалась на протяжении веков, однако эта модель не всегда подходит для удовлетворения потребностей современных жителей в меняющемся мире.

Городская администрация осознает издержки реализации программы ВКН и современные потребности горожан. Деятельность ЮНЕСКО может носить весьма ограниченный характер. Конфликтные ситуации с собственниками зданий в историческом центре не исчезнут с получением статуса ВКН. Городской администрации необходимо самостоятельно контролировать изменения, которые происходят на территории ВКН, даже если они помогают реализации концепции устойчивого развития.

В долгосрочной перспективе программа ВКН видится городской администрации более выгодной, чем реализация программ устойчивого развития, которую могут осуществлять города, где нет статуса ВКН. Кроме того, реализация программы ВКН не ограничивает полностью программы устойчивого развития, но позволяет использовать ее для территорий города, которые не обладают статусом ВКН и не находятся в буферной зоне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белозерова Ю.М. Современные тенденции повышения устойчивости туристского бизнеса путем использования экотехнологий // Вестник ГУУ. 2012. № 9–1. С. 91–96.

Кислицына О.А. Россия в мировых рейтингах качества жизни (благополучия) // Экономический журнал. 2016. № 43. С. 157–178.

Моисеев А.Д., Наружный И.Ф. Сущность устойчивого развития экономических систем // Центральный научный вестник. 2017. № 2(19). С. 14–16.

Шульгин П.М. Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социально-экономического развития // Мир России. Социология. Этнология. 2004. Т. 13. № 2. С. 115–133.

REFERENCES

Bandyopadhyay R., Morais D.B., Chick G. Religion and identity in India's heritage tourism // Annals of Tourism Research. 2008. Vol. 35(3). P. 790–808.

Belozeroва Yu.M. Sovremennyye tendentsii povysheniya ustojchivosti turistskogo biznesa putem ispol'zovaniya ekotekhnologij [Current trends in increasing sustainability of tourism business through the use of eco-technologies] // Vestnik GUU. 2012. Vol. 9–1. P. 91–96 (in Russian).

Brabec E., Chilton E. Toward an ecology of cultural heritage // Change Over Time. 2015. Vol. 5(2). P. 266–285.

Cuccia T. Is it worth being inscribed in the World Heritage List? The Baroque cities in Val Di Noto' (Sicily) // *Rivista Italiana di Economia Demografia e Statistica*. 2012. Vol. 66(2). P. 169–186.

Firth T.M. Tourism as a means to industrial heritage conservation: Achilles heel or saving grace? // *Journal of Heritage Tourism*. 2011. Vol. 6(1). P. 45–62.

Glasson J. A heritage city under pressure: visitors, impacts and management responses // *Tourism Management*. 1994. Vol. 15. P. 137–144.

Hassan N. Introducing cultural heritage into the sustainable development agenda // *Proceedings of the Hangzhou International Congress*, Hangzhou, China, 15–17 May 2013. Hangzhou, 2013. P. 1–6.

Jameson J.H. Management and interpretation of world heritage through community engagement // *Furnace, the Postgraduate Journal of the Ironbridge International Institute for Cultural Heritage*. 2016. Vol. 7. P. 6–12.

Jimura T. The impact of world heritage site designation on local communities — a case study of Ogimachi, Shirakawamura, Japan // *Tourism Management*. 2011. Vol. 32(2). P. 288–296.

Kislicyna O.A. Rossiya v mirovyh rejtingah kachestva zhizni (blagopoluchiya) [Russia in the World Ranking of Quality of Life (Welfare)] // *Ekonomicheskij zhurnal*. 2016. Vol. 43. P. 157–178 (in Russian).

Leggett J.A., Carter N.T. Rio+20: The United Nations Conference on sustainable development, June 2012 // *CRS Report for Congress*. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R42573.pdf> (accessed: 09.08.2020).

MacCannell D. The tourist. A new theory of the leisure class. Berkeley; Los Angeles; L., 2013.

Moiseev A.D., Narizhnij, I.F. Sushchnost' ustojchivogo razvitiya ekonomicheskikh system [The essence of sustainable development of economic systems] // *Central'nyj nauchnyj vestnik*. 2017. Vol. 2(19). P. 14–16 (in Russian).

Nocca F. The role of cultural heritage in sustainable development: multidimensional indicators as decision-making tool // *Sustainability*. 2017. Vol. 9(10). P. 1–27.

Opoku A. The role of culture in a sustainable built environment. *Sustainable Operations Management*. Cham, 2015. P. 37–52.

Poria Y., Ashworth G. Heritage tourism — current resource for conflict // *Annals of Tourism Research*. 2009. Vol. 36(3). P. 522–525.

Shul'gin P. M. Istoriko-kul'turnoe nasledie kak osobyj resurs regiona i faktor ego social'no-ekonomicheskogo razvitiya [Historical and cultural heritage as a special resource for the region and a factor in its socio-economic development] // *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya*. 2004. Vol. 13. N 2. P. 115–133 (in Russian).

Throsby D. Culture in sustainable development: insights for the future implementation of art. 13 // *Convention on the Protection and Promotion of the Diversity of Cultural Expressions*. UNESCO: Sydney, Australia. Sydney, 2008. P. 1–17.

Tunbridge J.E., Ashworth G.J. Dissonant heritage // *The Management of the Past as a Resource in Conflict*. L., 1996.

World Heritage Fund. Statement of Compulsory Contributions as at 31 December 2018. San Francisco, 2018.

World Heritage Fund. Statement of Compulsory Contributions as at 31 October 2019. San Francisco, 2019.

Yang C.H., Lin H.L., Han C.C. Analysis of international tourist arrivals in China: the role of World Heritage Sites // *Tourism Management*. 2010. Vol. 31(6). P. 827–837.